

Пазнейшыя мастацтвазнаўцы, адзначаючы адметнасці мастацкага стылю П. Хеса, крытыкавалі яго за адсутнасць у яго батальных творах псіхалагізма. Так, Н.Н. Врангель у артыкуле, прысвечаным замежным мастакам у Расіі, пісаў, што ў іх творчасці “Псіхалогія твару ўступіла месца правільнасці форменнага пахроу, і цяпер ужо пачалі пісаць не людзей у адзенні, а адзенні на людзях” [2, с. 24]. Гэты недахоп у творах Хеса, безумоўна, быў і тлумачыўся ён тым, што мастак пісаў па імператарскаму заказу і павінен быў прытрымлівацца ўсіх правіл, прадпісаных батальнаму жанру. Але нягледзячы на гэта, як мы бачылі, яго карціны з серыі 1812 года не сталі пышным, ваенным парадам, месцам дзеяння прыгожых, выбраных персанажаў, па свайму намеру вырашаючых лёсы народаў. Яны не пераўтварыліся ў апафеоз генералітэта. Галоўнай рухаючай сілай у іх з’яўлялася армія, а з гэтым у карціны П. Хеса ўвайшла народная вайна, яе небывалыя подзвігі і мужнасць салдата, г. зн. сілы. якія вызначылі перамогу ў Айчыннай вайне 1812 года. Вядомы беларускі драматург і паэт XIX ст. Н.В. Кукальнік у рэцэнзіі на творы П. Хеса пісаў: “Дванадцаты год, які па меры ўдалення эпохі для пазнейшых нашчадкаў прынімае характар эпічны, нарэшце. казачны, з дапамогай прыгожага мастацтва прыкоўваецца да зямлі рускай, ажыццяўляецца па свежых ўспамінах у дакладных карцінах і ўмацоўвае нашчадкаў у веры да бессмяротных подзвігаў продкаў” [5, с. 60–61].

1. Воронов, П. История лейб-гвардии Павловского полка / П. Воронов, В. Бутовский. – СПб.: Паровая типолитография Н.Л. Ныркина, 1875. – 423 с.
2. Врангель, Н. Иностранцы XIX века в России / Н. Врангель // Старые годы, 1912, июль – сентябрь. – С. 20–71.
3. Выставка Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств в 1846 году // Отечественные записки. – 1846. – Т. 16. Наука и искусства.
4. Жуковский, В.А. Дневники В.А. Жуковского / В.А. Жуковский. – СПб.: Типография бр. Пантелеевых, 1903. – 653 с.
5. Кукольник, Н. Современные искусства в России / Н. Кукольник // Библиотека для чтения. – Т. 56. Наука и искусства. – СПб.: Паровая типолитография Н.Л. Ныркина, 1843. – 127 с.
6. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). – Ф. 472. – Оп. 17 (2/ 934). – Д. 7. – Л.138.

О.В. Чернова

ИСТОРИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ ИЗ 1812 ГОДА В ПЕСНЯХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Человек живёт в мире символов. Он их творит и использует в своей жизни и деятельности. Немецкий философ Эрнст Кассирер назвал человека «animal symbolicum» – «животное символическое».

Процесс символизации лежит в основе развития культуры. Символы позволяют сохранять и передавать от одного человека к другому, от одной общности к другой основополагающие идеи и ценности.

Существуют различные классификации символов, зависящие от критерия, положенного в их основу. Среди них А.А. Налчаджян выделяет типы символов по критерию их происхождения: географические, исторические, религиозные, из национальной культуры.

Интересен процесс возникновения и утверждения исторических символов. Сначала это просто реальные события и деятели, чем-то прославившие (либо запятнавшие) свой этнос, социальную группу, свою страну. Со временем в результате ряда психологических процессов и изменения исторической ситуации они становятся символами.

В тяжёлые, переломные моменты истории этнические и государственные символы придают дополнительную энергию борющимся народам. Об этом знал И.В. Сталин, использовавший исторические символы в своей речи на параде 7 ноября 1941 г.: «Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» [7, с. 202].

Память о великих победах русского оружия проявилась в песнях периода Великой Отечественной войны, да и после, в песнях об этой войне. Летом 1941 г. в спектакле Ростовского-на-Дону драматического театра им. М. Горького «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьёва впервые прозвучала песня Г. Гридова и Б. Фомина «И не раз, и не два!». В ней есть знаменательные строки, представляющие своеобразную эстафету побед:

Пронесли в боях мы предков наших славу,
Не согнула нас свинцовая гроза,
Встали в ряд один: *Бородино*, *Полтава*,
Перекоп и финские леса.

В финале спектакля перед зрителями появлялись Александр Невский, Пётр I, Суворов, Чапаев. Своё обращение к залу они начинали со слов: «Так было и при мне», а после этого рассказывали о том, как неизменно были биты захватчики, посягнувшие на священные рубежи нашей Отчизны. Затем из зрительного зала выбегали на сцену донской казак, боец-пехотинец, воины всех родов войск и раздавалось громкое: «Так будет и при мне!» Заканчивался спектакль песней «И не раз, и не два!». Автор текста песни Г. Гридов в тяжёлых боях под Вязьмой со своей частью и редакцией армейской газеты попал в окружение и героически погиб. А песня осталась жить и стала популярной.

Почти в 30% песен, включающих символы Отечественной войны 1812 г., упоминается Кутузов. В песнях подчёркивается преемственность героических традиций нашего народа, их неразрывная связь с борьбой против фашистских захватчиков. Строки из песни Б. Палийчука и К. Массалитинова «Гвардейская строевая» (1941 г.) это подтверждают:

Зовут *Кутузова* знамёна
На легендарный подвиг нас.
И дух орлов *Багратиона*
В гвардейском сердце не погас.

Те же мысли и в песнях непрофессиональных авторов, например, в песне «Эх, дороженька!» (1943 г.), текст которой написан лейтенантом А. Кругловым с Волховского фронта:

Знаем все мы, что к победе путь не лёгок,
К ней дороги наши трудны, но прямы,
К ней когда-то шли *Кутузов* и Суворов,
К ней пройдем со славою и мы.

В первые послевоенные годы зазвучала песня Е. Долматовского и М. Фрадкина «Сердце Кутузова». Её текст поражает переключкой двух героических эпох, двух Отечественных войн. Умирая, Кутузов говорил своим друзьям:

С сынами России хочу я быть вместе,
Походы делить и тревоги.
На родине прах мой заройте, а сердце –
У старой саксонской дороги.

А в 1945 г. Бунцлау (ныне Болеславец) освобождали танкисты Рыбалко и...
Разведчики вдруг на холме по соседству
Увидели памятник строгий:
Могилы друзей и *Кутузова* сердце
У старой саксонской дороги.

Эта легенда имеет широкое хождение. Она отражена не только в песне, но и в ряде литературных произведений. На самом деле, забальзамированное тело Кутузова было доставлено в Петербург. Исторические источники свидетельствуют, что последние пять вёрст до Казанского собора гроб с телом фельдмаршала несли родные и друзья.

Православная церковь считает сердце обиталищем души, а тело нельзя отделять от души. Поэтому гроб с телом Кутузова находится в Казанском соборе, а в ногах у полководца – серебряный сосуд, где в жидкости лежит сердце Кутузова. Часть останков (внутренности), вынутые после бальзамирования, были похоронены на кладбище деревни Тилендорф, вблизи дороги, ведущей в Саксонию. Сейчас деревня является частью г. Болеслава.

Там был установлен памятник Кутузову, где на камне высечена надпись: «До сих мест князь Кутузов Смоленский довёл победоносные свои войска, но здесь смерть положила предел славным делам его. Он спас Отечество свое, он открыл путь к избавлению народов. Да будет благословенна память героя». Вблизи памятника вскоре после Великой Отечественной войны был сооружён мемориал, где похоронен 141 советский воин, погибший в боях с фашистами при освобождении этих мест. Был создан музей М.И. Кутузова с экспонатами, окружавшими полководца при его жизни.

А в 1989–1991 гг. начали действовать польские вандалы, осквернившие могилу с останками Кутузова и могилы ряда советских воинов. Это люди, не имеющие исторической памяти. Ведь именно благодаря решающей роли Советского Союза в победе над Германией и твёрдому поведению Сталина на Потсдамской конференции, Польше были возвращены земли, отторгнутые Германией в 1740 году, в т.ч. г. Бунцлау (Болеславец).

Из героев Отечественной войны 1812 г. упоминаются Багратион (в «Гвардейской строевой») и Давыдов в песне М. Кравчука и А. Бертрама «Ополченцам России»:

Здравствуй, площадь Красная,
Ты России сердце.
Помнишь злость бунтарскую,
Минина, Пожарского,
Видела *Давыдова*,
Наших ополченцев!

Места, политые кровью наших воинов, становятся священными, символизируются, сохраняясь в памяти потомков. Таким является Бородинское поле. Бородинское сражение упоминается почти в 36% песен о Великой Отечественной войне, где присутствуют символы 1812 года. Эти песни написаны в разные исторические периоды. В «Марше артиллерии» С.Васильева и А.Новикова (1944 г.) подчёркивается преемственность героических традиций артиллеристов:

Огневых ударов сила
Нас прославила давно
У подножья Измаила,
На холмах *Бородино!*

В песне Р. Рождественского и Г. Мовсисяна «Мы – армия народа» (70-е гг. XX в.) солдаты и офицеры дают клятву – защищать свою Родину так же героически, как во времена Бородин:

Не зря в судьбе алеет знамя.
Не зря на нас надеется страна.
Священные слова «Москва за нами!» -
Мы помним со времён *Бородина*.

Если объективно оценивать итоги Бородинской битвы, то никто не одержал победы: и русские, и французские войска остались на тех же позициях, которые они занимали в начале сражения. Недаром Наполеон так отозвался о его результатах: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нём показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». Французские историки оценивают Бородино как победу французских войск: Москву-то русская армия оставила, а русские говорят о моральной победе над врагом, после чего началось разложение французской армии. Итак, символ *Бородино* по-разному оценивается двумя народами, но в сознании нашего народа это символ героического сопротивления захватчикам, вошедший в века.

Народ помнил и другие сражения с французскими войсками и в тяжелейшие моменты Великой Отечественной войны черпал уверенность в прежних победах русского оружия. Примером является песня

К. Симонова и М. Ковалёва «Слава пехоте» (1942 г.), где упоминается о победе русской пехоты над французами под Березиной. Но ещё более поразительны следующие строки:

Она шла бесконечной лавиной,
До Парижа французов гнала.
Она немцев гнала до Берлина,
Места нет, где б она не прошла!

Обратите внимание: в 1942 г., когда ещё не был известен итог великого противостояния фашистской и Красной армии, когда были оккупированы гитлеровцами Белоруссия, Украина, значительная часть РСФСР, в песне упор делается на окончательные победы русской армии в столицах государств, откуда исходила агрессия. Такие символы придавали уверенность в победе нашим бойцам.

После победы русской армии в Отечественной войне и заграничных походах постепенно символизируется образ Наполеона. Возникает отрицательный символ – *Наполеон Бонапарт*.

В песне С. Алымова и П. Акуленко «Шире шаг» (1941 г.) бойцы вспоминают:

Бонапарт ходил на нас походом
В восемьсот двенадцатом году.
Бонапарта били всем народом –
На себя накликал сам беду.

И тут же выражается уверенность в конечной победе над фашизмом:

Разобьём фашистов злые орды –
Это знает каждый наш боец.

Отрицательные символы, как известно, широко используются в сатирических песнях. Примером является песня «Снежки белые пушисты» (авторы неизвестны):

Будет Гитлеру припарка,
Будет Гитлеру озноб!

Вспомнит Гитлер *Бонапарта*
И чудской ледовый гроб...

Песня насыщена «зимними мотивами», поэтому можно предположить, что она написана в одну из победных зим войны. Тем более, что песне присущи оптимизм и твёрдая уверенность в победе. Нет! Оказывается, первая публикация песни датирована сентябрём 1941 г., т.е. песня сложена в первые, очень тяжёлые месяцы войны. И тогда уже существовала массовая солдатская сатира.

Итак, символы родом из 1812-го года не просто сохраняли историческую память в культуре советского народа. Они придавали уверенность в своих силах и давали дополнительную энергию нашим воинам, всем гражданам Советского Союза в борьбе за национальную независимость.

1. Антология военной песни / сост. и автор предисл. В. Калугин. – М.: Эксмо, 2006.
2. Брагин, М. Кутузов / М. Брагин. – М.: Молодая гвардия, 1970.
3. В боях и походах: песни Великой Отечественной войны / сост. П.Ф. Лебедев. – М.: Сов. композитор, 1975.
4. Долматовский, Е.А. Всадники, песни, дороги / Е.А. Долматовский – М.: Воениздат, 1973.
5. Налчаджян, А.А. Этнопсихология / А.А. Налчаджян. – СПб.: Питер, 2004.
6. Священная война. Песни Победы / сост. В.А. Костров, Г.Н. Красников. – М.: Олимп, 2005.
7. Слово товарищу Сталину. – М.: Эксмо, 2002.
8. Электронный ресурс. – Режим доступа: www.pesnyary.ru
9. Электронный ресурс. – Режим доступа: www.SovMusic.ru

К.Р. Карпекін
АДЛЮСТРАВАННЕ ПАДЗЕЙ ВАЙНЫ 1812 Г.
У ВУСНАЙ НАРОДНАЙ ТВОРЧАСЦІ
(ПАВОДЛЕ МАТЭРЫЯЛАЎ ЛЁЗНЕНШЧЫНЫ)

Руска-французская вайна 1812 г. зрабіла значны адбітак у гісторыі Беларусі: на працягу 7-мі месяцаў на тэрыторыі краіны вяліся баявыя дзеянні, у выніку якіх яна панесла адчувальныя людскія і матэрыяльныя страты. У сувязі з гэтым заканамерным з’яўляецца тое, што падзеі дадзенай вайны трывала замацаваліся ў людской памяці, азгадкі пра яе захаваліся ў вуснай народнай творчасці.

Мэтай даследавання з’яўляецца аналіз фальклору, у якім тым ці іншым чынам адлюстраваліся падзеі вайны 1812 г.

Геаграфічныя межы працы – тэрыторыя сучаснага Лёзненскага раёна Віцебскай вобласці. У пачатку XIX ст. яго цэнтральная і паўднёвая часткі ўваходзілі ў склад Бабінавіцкага павета Магілёўскай губерні, праз тэрыторыю якога летам 1812 г. прайшлі асноўныя сілы арміі Напалеона Банапарта.

Крыніцазнаўчай базай даследавання сталі аповеды карэнных жыхароў, зафіксаваныя аўтарам у пачатку 2000-х гг.

Адно з паданняў прысвечана прасоўванню французскіх войскаў з Віцебска на Смаленск. Іх шлях праходзіў праз Лёзна. У той час на ўсходняй ускраіне мястэчка рос стары дуб. Ён быў настолькі вялізным і разгалістым, што нярэдка ў час дажджу пад ім хаваліся падарожнікі. Пад дрэвам магло свабодна размясціцца некалькі падвод разам з людзьмі і коньмі. Праязджаючы акурат каля гэтага дрэва, імператар Напалеон загадаў сваім салдатам вырваць яго з зямлі і пасадзіць галлём уніз. Пры гэтым ён прамовіў: “Як дубу больш не расці, так і рускаму цару тут не ўладарыць!” Спадзяванні французскага імператара не спраўдзіліся: праз колькі часу дуб зазелянеў як ні ў чым не бывала. Ён, нібыта, стаяў яшчэ і пасля Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945 гг. і вонкава быў вельмі прыкметным, бо галлэ ў яго расло не да сонца, як у астатніх дрэваў, а да зямлі [3].